
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

INSTITUTIONAL FACTORS OF ECONOMIC SYSTEMS DEVELOPMENT

Оригинальная статья / Original article

УДК 330, 334, 338

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-161-177>

Диффузия частных и государственных институтов: глобальный аспект

М. Л. Альпидовская¹, А. И. Сироткина¹ ✉

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
Ленинградский пр-т, д. 49, г. Москва 125167, Российская Федерация

✉ e-mail: sir_n@bk.ru

Резюме

Актуальность. Статья посвящена исследованию глобальных легальных и нелегальных частных структур. Актуальность данного исследования обусловлена глобальным структурным кризисом и необходимостью научного поиска в области способов разрешения накопившихся противоречий в рамках функционирования глобальной либеральной парадигмы, для которой на текущем этапе развития характерны: общая криминализация экономики, взаимная интеграция частных и государственных структур и, как следствие, деградация института государства с последующим формированием глобальной пирамиды частной власти.

Целью исследования является выявление тенденций формирования единой частной сетевой транснациональной структуры.

Задачи. Указанная цель достигается за счёт выполнения следующих задач: выявление тенденций интернационализации и транснационализации частных структур, взаимосвязи частных и государственных структур в глобальном масштабе за счёт усиления социально-экономического взаимодействия, в том числе за счёт организации масштабных финансовых потоков, раскрытия синтеза теневого и легального финансовых секторов глобальной экономики, анализ влияния деятельности легальных и нелегальных частных транснациональных компаний на глобальную экономику, изучения специфики криминализации глобальной экономики вообще и финансового сектора в частности в условиях глобального структурного кризиса.

Методология. Выполнение указанных задач осуществляется с применением таких методов исследования, как системный анализ, синтез, обобщение, интерпретация результатов. В ходе исследования произведена систематизация эмпирических и статистических данных, научных работ, докладов профильных министерств и ведомств в рассматриваемой области, реализована интерпретация проведённого анализа глобальных социально-экономических процессов в виде блок-схемы.

Результатами проведённого исследования является моделирование формирующейся глобальной наднациональной структуры.

Выводы. Определены тенденции формирования частной сетевой транснациональной структуры, включающей в свой состав как легальные (транснациональные банки), так и нелегальные (транснациональные преступные объединения) частные структуры. Указанные тенденции прослеживаются на различных уровнях социально-экономического взаимодействия, в том числе и финансового, указанных структур.

Ключевые слова: интернационализация; транснационализация; взаимосвязь; глобализация; криминализация экономики; отмывание денег; теневая экономика; финансовые потоки; грязные деньги; офшоры; размещение, расслоение; интеграция.

© Альпидовская М. Л., Сироткина А. И., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(4): 161–177

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных авторами публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Альпидовская М. Л., Сироткина А. И. Диффузия частных и государственных институтов: глобальный аспект // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 4. С. 161–177. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-161-177>.

Поступила в редакцию 27.06.2023

Принята к публикации 24.07.2023

Опубликована 30.08.2023

Diffusion of Private and Public Institutions: a Global Aspect

Marina L. Alpidovskaya¹, Anastasia I. Sirotkina¹ ✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation
49 Leningradsky Ave., Moscow 125167, Russian Federation

✉ e-mail: sir_n@bk.ru

Abstract

Relevance. The article is devoted to the study of global legal and illegal private structures. The relevance of this research is due to the global structural crisis, the need for scientific ways to resolve the accumulated contradictions within the framework of the functioning of the global liberal paradigm, which at the current stage of development is characterized by a general criminalization of the economy, mutual integration of private and public structures, as a result, degradation of the institution of the state with the subsequent formation of a global pyramid of private power.

The purpose of the study is to identify trends in the formation of a single private transnational network structure.

Objectives. This goal is achieved by performing the following tasks: identifying trends in internationalization and transnationalization of private structures, and the relationship between private and public structures on a global scale by strengthening socio-economic interaction, including through the organization of large-scale financial flows, revealing the synthesis of shadow and legal financial sectors of the global economy, analyzing the impact of legal and illegal activities the impact of private multinational companies on the global economy, studying the specifics of criminalization of the global economy in general and the financial sector in particular in the context of the global structural crisis.

Methodology. The implementation of these tasks is carried out using such research methods as system analysis, synthesis, generalization, interpretation of results. In the course of the study, empirical and statistical data, scientific papers, reports of relevant ministries and departments in the field under consideration were systematized, the interpretation of the analysis of global socio-economic processes in the form of a flowchart was implemented.

The results of the conducted research are modeling of the emerging global supranational structure.

Conclusions. The tendencies of the formation of a private transnational network structure, which includes both legal (transnational banks) and illegal (transnational criminal associations) private structures, are determined. These trends can be traced at various levels of socio-economic interaction, including financial, of these structures.

Keywords: internationalization; transnationalization; interconnection; globalization; criminalization of the economy; money laundering; shadow economy; financial flows; dirty money; offshore; placement, stratification; integration.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the authors of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The authors declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Alpidovskaya M. L., Sirotkina A. I. Diffusion of Private and Public Institutions: a Global Aspect. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment = Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(4): 161–177. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-4-161-177>.

Received 27.06.2023

Accepted 24.07.2023

Published 30.08.2023

Введение

В условиях декларируемых деглобализационных тенденций продолжает набирать обороты экономическая интеграция субъектов социально-экономических отношений высшего уровня глобальной иерархии, образованная на условиях взаимосвязи бывших локальных, а ныне транснациональных легальных и нелегальных организаций, сконцентрировавших под своим управлением экономические, политические и военные ресурсы, превышающие ресурсы национальных государств. Объединение (интеграция, взаимосвязь) данных субъектов позволяет сформировать сетевую наднациональную структуру, способную оказывать решающее влияние на глобальные социально-экономические процессы с целью максимизации прибыли таких субъектов, что обусловлено либеральной парадигмой их функционирования.

Материалы и методы

В связи с тем, что драйвером расширения капиталистической системы является интернационализация (производства и капитала), период развитого промышленного капитализма послужил началом интернационализации производства, которая идёт параллельно, также и интернационализация капитала, объективной основой которой является укрепление хозяйственных связей между различными субъектами, а также углубление международного разделения труда. В соответствии с определениями И. П. Фаминского, интернационализация производства – это *«процесс установления таких производственных связей между предприятиями различных стран, при которых производство одной страны всё более становится частью мирового производственного процесса»* [1], а интернационализация капитала представляет собой *«процесс расширения сферы деятельности капитала за пределы государства, который предполагает создание отдельны-*

ми национальными компаниями своих предприятий или других хозяйственных объектов в иностранных государствах и расширение связей и контактов между капиталом различных стран» [1]. В результате интернационализации (производства и капитала) из крупнейших национальных трестов и концернов стран ядра капиталистической системы в XIX в. сформировались международные монополии, получившие широкое распространение в середине XX в. [2] и разделившие между собой капиталистический мировой рынок. Для увеличения собственных прибылей они реализовывали перемещение капитала из стран с его относительно избыточным количеством в страны, где капитал в дефиците, но при этом в избытке наличествуют прочие факторы производства, не свойственные странам капиталистического ядра.

Наиболее зрелой стадией развития процесса интернационализации экономической деятельности является транснационализация, отличительной чертой которой является формирование международных частных структур. Транснационализация представляет собой перемещение капитала из стран с его относительным избытком в страны, где он находится в дефиците при избыточном наличии прочих факторов производства, которые не могут быть рационально задействованы в производственных процессах в связи с отсутствием капитала. Таким образом, транснационализация – это *«наиболее зрелая стадия процесса интернационализации экономической деятельности, характеризующаяся перемещением капитала через границы страны происхождения, которое выражается в формировании международных по характеру своей деятельности, но национальных по сохраняемому над акционерным капиталом контролю, организационных бизнес-структур (ТНК)»* [1].

На этапе терминальной стадии кризиса капитализма сформированные частные структуры приобрели доминирующее

положение в глобальных социально-экономических отношениях, что было обусловлено концентрацией и централизацией у них подавляющих объёмов экономических, политических, военных, а зачастую и социальных ресурсов, а также сформированными сетями взаимного владения и государственно-частных партнёрств, иными словами, интеграцией [3]. В первую очередь экономической интеграцией, являющейся новейшей формой интернационализации социально-экономических отношений, что выражается в сочетании двух факторов, сформированных Я. А. Певзнером: «...взаимного переплетения частных монополий разных стран и проведения согласованной государственно-монополистической политики во взаимных экономических отношениях и в отношениях с третьими сторонами» [4].

Интенсификация экономической интеграции приводит к взаимной обусловленности существования субъектов и объектов социально-экономических отношений в рамках глобальной мир-системы, а также к взаимной зависимости их отдельных характеристик, т. е. взаимосвязи.

И если взаимообусловленность существования субъектов и объектов социально-экономических отношений макроуровня в условиях либеральной парадигмы является естественной, то взаимообусловленность существования отдельных субъектов заслуживает особого внимания, так как в первом приближении они являются конкурирующими за сферы влияния, рынки сбыта, ресурсы и т. д. организациями. И всё же при наличии конкуренции транснациональные легальные и нелегальные субъекты социально-экономических отношений в интересах максимизации прибыли придерживаются схожих моделей образа действия, а также прибегают к консолидации имеющихся ресурсов.

Подтверждением данному тезису является то, что для легальных (ТНК/ТНБ) и нелегальных (ТПО и ЧВОК) субъектов социально-экономических отношений

высшего уровня глобальной иерархии в условиях терминальной стадии кризиса капитализма характерны общие черты, в частности:

1. Неспособность создания эффективной экономики, что для криминально-террористических конгломератов (ТПО) и ЧВОК характерно по определению, а для ТНК и ТНБ приобрело актуальность в условиях глобального структурного кризиса.

2. Усложнение структур ТНК, ТНБ, ТПО, ЧВОК на контрасте с упрощением и деградацией государственных институтов.

3. Цель существования – концентрация и централизация власти-собственности, а также максимизация прибыли за счёт приватизации и получения монопольной ренты.

4. В условиях упадка государственных институтов, отказа государства от регулирования социально-экономических отношений и, как результат, обратного эффекта закона необходимого разнообразия (закона Эшби) происходит освобождение жизненного пространства для субъектов, обладающих достаточной сложностью. Данные субъекты способны осуществлять социально-экономические и политические функции, т. е., в сущности, они перенимают на себя функции государства (для ТНК/ТНБ реализация данного условия происходит за счёт формирования «экосистем» [5] – обособленных «производственных пространств» с высокоразвитой инфраструктурой, связывающей пространство в единую «глобальную» организацию [6, с. 3], а для криминальных сообществ данная тенденция реализуется за счёт их легализации в глазах местного населения) [7, с. 267]. Формирование «экосистем» (особенно цифровых) и криминальных легализующихся сетей подробно рассмотрены в монографиях А. И. Фурсова «Оргазм богомола» [5] и К. С. Стригунова, А. В. Манойло, А. И. Петренко «Наркокартели и криминальные сети. Рассвет тёмной глобализации» [7] соответственно.

Результаты и их обсуждение

Экспансию транснациональных компаний, подавляющих национальный бизнес и выступающих в качестве крупного институционального образования, на примере легальных транснациональных компаний исследовала Н. Г. Чичерина в монографии «Международные концерны: социальная политика, пропаганда» [6]. Следующее описание является актуальным, в т. ч. относительно нелегальных транснациональных компаний (криминальных структур), и по сей день: транснациональные корпорации – «это прежде всего мощное институциональное образование в структуре современного капитализма, стремящееся подавить сопротивление социально-политической среды, оградить от её воздействия сферу своих материальных и человеческих ресурсов. ... Вокруг своих “производственных пространств” концерны создают обособленные социальные пространства с уровнем жизни заметно выше национального. Они обеспечивают своё производство собственными учреждениями образования и профессиональной подготовки кадров, поддерживают на своих предприятиях высокую техническую оснащённость и организацию труда» [6, с. 4-5].

Таким образом, транснациональные компании реализуют новое понятие суверенитета, сформулированного М. В. Рясковой в статье «Государственный долг и экономическая стратегия государства» [8], т. е. функционального суверенитета, заменяющего национальный суверенитет государства и предполагающего последующую передачу соответствующих функций международным организациям [8, с. 181].

Обладая схожими чертами и целями, указанные субъекты вступают в отношения интеграции и взаимосвязи, описанные выше. Ярчайшим примером чего является решение проблемы ликвидности современным банковским сектором за счёт кредитования наркотрафика. Особого упоминания заслуживает устранение

дефицита ликвидности крупнейших банков в период финансового кризиса 2008-2009 гг., в которые поступило 532 млрд наркодолларов [5, с. 76-77]. Иными словами, кризис 2008-2009 гг. подтвердил, что мировая финансовая система в значительной степени зависима от «грязных денег», без которых она не может существовать и благодаря которым она приобретает криминальный характер.

Следовательно, взаимосвязь легальных и преступных субъектов социально-экономических отношений проявляется в одновременном достижении целей устранения дефицита ликвидности со стороны ТНК, ТНБ и легализации преступных доходов со стороны ТПО, ЧВОК, за счёт поступления ликвидных финансовых средств, следствием чего является криминализация мировой финансовой системы. В проведённом В. С. Овчинским анализе криминологизации мировой экономики в аспекте мирового финансового кризиса 2008-2009 гг., в статье «Криминология кризиса (часть I)» [9] автор приходит к выводу, что глобализованная мировая экономика является полем проведения крупномасштабных криминально-фиктивных финансовых операций за счёт размывания национальных границ и отказа государства от регулирования социально-экономических отношений. Проиллюстрировать данный тезис позволяет отказ Федеральной резервной системы от регулирования внебиржевых и производных финансовых инструментов, что, по мнению А. Гринспена, позволило бы стабилизировать банковскую систему за счёт переноса рисков с банковской системы на многочисленных участников рынка [10], т. е. приватизировать прибыли и национализировать убытки в соответствии с либеральной парадигмой существования субъектов социально-экономических отношений, механика которых подробно рассмотрена в монографии Ж. Пауэлса «Большой бизнес и Гитлер» [11], охватывающей исследование социально-экономических процессов

прошлого столетия, но остающейся не менее актуальной в текущих реалиях.

Лояльность со стороны субъектов социально-экономических отношений высшего уровня глобальной иерархии рыночной финансовой системы, позволяющая избегать необходимости соблюдения правил, ограничивающих классическую банковскую систему, предоставила возможность сформироваться новой

посреднической цепи, так называемой «теневой» банковской (финансовой) системе. Объёмы теневой финансовой системы, по мнению Д. Коэна, составляли на 2008 г. 10 трлн долл. [12], т. е. соответствовали по объёмам классической банковской системе. По оценкам Мишеля Барнье, объёмы теневой банковской системы на 2012 г. составляли 25-30% мирового финансового сектора (рис. 1).

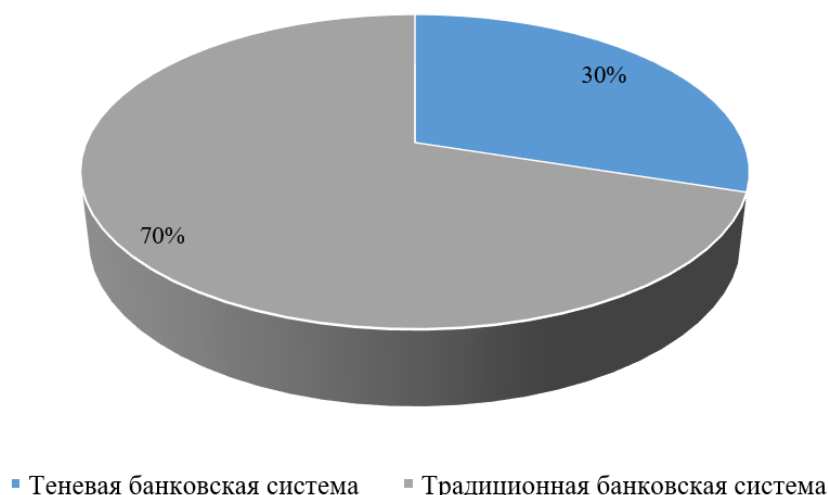

Рис. 1. Соотношение мировых теневой и традиционных банковских систем на 2012 г. [13]

В соответствии с официальной оценкой исполнительного директора Управления Организации Объединённых Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) Антонио Косты, на которую сослался в своём докладе директор Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков с 2002 по 2016 гг. В. П. Иванов, в период мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. в крупнейшие банки мира для устранения критического дефицита ликвидности было выпущено в обращение около 352 млрд наркодолларов, которые затем были направлены на межбанковские взаимодействия. В. П. Иванов в своём докладе подчеркнул, что существующая финансовая система с разрастающимися производными финансовыми инструментами «уже не может обходиться без вкачивания в неё “грязных” денег» [14], облегчённый приток которых в легальные финансовые потоки отмечен в докладе ООН

«Оценка незаконных потоков, возникающих в результате незаконного оборота наркотиков и других транснациональных организованных преступлений» [15].

Таким образом, в условиях хронического дефицита ликвидности наркоденьги и глобальный наркотрафик выступают донорами ликвидности для глобальной финансовой системы, что обеспечивает неразрывную связь классической и теневой банковской системы.

Именно интеграция легальных и нелегальных субъектов, их слияние в единую сетевую транснациональную структуру приводит к синергетическому эффекту возрастания негативных последствий глобального структурного кризиса капиталистической системы, не способной функционировать без своей неотъемлемой (криминальной) части. Это позволяет сделать вывод о том, что при капитализме теневая и официальная экономика не противопоставлены, а взаимодей-

полняют друг друга, т. е. их отношение носит характер симбиоза.

В монографии «Капиталократия и глобальный империализм» А. И. Субетто в качестве иллюстрации синтеза официального и теневого капиталов освещает значительную роль «наркотического капитала в функционировании современной системы мировой финансовой капиталократии» [16]. В работе П. Брютона «Мafia, ЦРУ и Джордж Буш» автор описывает «теневую власть капиталократии» [17] на примере Джорджа Буша-старшего участвовавшего в управлении наркобизнесом и получавшего «теневые» потоки денежных средств для проведения спецопераций, что также раскрывает выдвинутый ранее тезис. Следует отметить, что участие ЦРУ в международной торговле наркотиками прослеживается ещё с 1950-х годов [18]. А публичное обвинение ЦРУ в наркотрафике было озвучено лишь в 1996 г. [19]. Подробное исследование участия ЦРУ в реализации и доставке запрещённых веществ приведено в работе У. Блума «Убийство демократии. Операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны» [20].

Теневая экономика и, в частности, теневая финансовая система и наркотрафик неразрывно связаны с коррупционной преступностью. Специфическими субъектами, наиболее активными игроками, формирующими спрос и предложение на коррупционные услуги, являются ТНБ и ТНК, история которых системно сопровождается коррупционными скандалами в части подкупа местных властей для получения дополнительных преференций. В публичном дискурсе данная проблема впервые была освещена в 1970-х годах после уотергейтского скандала, в ходе расследования которого было обнаружено, что подкуп американскими компаниями чиновников иностранных государств был обычной практикой. В исследовании В. В. Бабурина, Л. Р. Клебанова, О. А. Кузнецовой «Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности» [21] на

примере «Эксон» (с 1999 г. – «ЭксонМобил»), «Дженерал моторс», «Шелл» и прочих крупнейших компаний рассматривается проблема взаимосвязи коррупции и частных транснациональных компаний. В соответствии с отчётом «Глобал Уитнесс» «Неоправданная осмотрительность: как банки ведут дела с коррумпированными режимами» [22] многие крупнейшие транснациональные банки также были вовлечены в коррупционные проекты, в частности, такие банки как «Барклейс» (державший открытым счёт для сына диктатора Экваториальной Гвинеи ещё долго после того, как достоянием общественности стали доказательства участия его семьи в разграблении государственных доходов от продажи нефти), «Банк об Ист Азия» (помогавший сыну президента Республики Конго потратить сотни тысяч долларов нефтяных доходов своей страны на дизайнерские покупки и застолья), «Ситибанк» (способствовавший финансированию двух жестоких войн в Сьерра-Леоне и Либерии), банк «Эйч-эс-би-си» и «Банко Сантандер» (препятствовали США в проведении расследования о разграблении и легализации нефтяных доходов Экваториальной Гвинеи), «Дойче Банк» (помогавший покойному президенту Туркменистана С. А. Ниязову держать государственные доходы от газа под личным контролем и не поступать в государственный бюджет). На широкое распространение коррупции в капиталистических государствах обращал внимание ещё В. И. Ленин в своей работе «Империализм и раскол социализма» [23], в частности им отмечалось, что «продажность, подкуп в гигантских размерах» [23, с. 164-165] являются свойствами паразитического капитализма.

Со стороны субъектов социально-экономических отношений высшего уровня глобальной иерархии, которыми в XXI в. выступают уже не национальные государства, а транснациональные легальные и нелегальные частные компании, коррупционная преступность отражает такой метод колониальной экспан-

сии, который в монографии «Искушение глобализмом» [24] А. С. Панарина получил название «игра на понижение». В ней отмечено, что в глобализованном мире «игра на понижение» представляет собой два этапа: «На первом этапе алчные местные элиты за бесценок скупают всё национальное достояние – не по действительной стоимости, а по “конвенциональной”, связанной с круговой порукой компрадорской верхушки. ... На втором этапе главный доллародержатель мира скупает у этих самых “верхов” раздробленное и обесценённое национальное богатство, назначая не столько рыночную, сколько политическую цену, связанную с гарантиями безопасности и другими тайными подстраховками» [24, с.128-129], т. е. коррупционная преступность корпораций в конечном итоге способствует концентрации собственности у частных структур, что характерно для либеральной парадигмы глобальной социально-экономической системы.

Тем не менее коррупционная преступность является лишь одним из видов корпоративной преступности, благоприятствующей эрозии института государства и создания на его основе анклавов частных легальных и нелегальных транснациональных структур («экосистем»). Финансовые преступления (незаконное обогащение, легализация и преступное перемещение незаконных финансовых активов), в свою очередь, не только способствуют развитию данной тенденции, но и свидетельствуют о формировании устойчивых экономических связей между легальными и нелегальными транснациональными компаниями. Масштабы происходящей интеграции подтверждает тот факт, что финансовые преступления были выделены в десятку наиболее острых международных проблем и рисков мировой экономики, связанных с международной организованной преступностью в перспективе на ближайшие 10 лет в 2016-2017 гг. на крупнейших мировых форумах (на конференции «Большой двадцатки» в 2016 г. в Ханчжоу (Китай), за-

седании Давосского форума в 2017 г., конференции Всемирного банка, посвящённой институциональным проблемам и рискам мировой экономики). Финансовый сектор криминализируется под воздействием деятельности организованной преступности, прибегающей к криминальным методам, выходящим за рамки национального и международного законодательства. Таким образом, происходит симбиоз легальной и нелегальной экономики и, как следствие, криминальных и легальных частных структур, что становится, по мнению Европола, всё более характерным для глобального рыночного хозяйства [24]. В 2022 г. Европол также выпустил отчёт [24] по проведённому анализу утечки почти 12 миллионов «Документов Пандоры», в которых подробно описываются финансовые методы, используемые преступными деятелями, финансовой элитой и прочими группами для сокрытия прав собственности на активы и денежные средства, а также для легализации средств, полученных незаконным путём. Международный консорциум журналистов-расследователей, собравший «Документы Пандоры», провёл собственный анализ глобальной легализации незаконно приобретённых денежных средств на основании собранных в «Документах Пандоры» сведений. В соответствии с отчётом «Глобальные банки бросают вызов репрессиям США, обслуживая олигархов, преступников и террористов» [25], выпущенным в 2020 г., в период с 1999 по 2017 гг. внутренними инспекторами финансовых учреждений США транзакции на сумму более 2 трлн долл. были идентифицированы как возможная легализация денежных средств или иная преступная деятельность, включая 514 млрд долл. в «Дж. П. Морган Чейз и Ко.» и 1,3 трлн долл. в «Дойче Банк». Стоит отметить, что сумма в 2 трлн долл. охватывается менее 0,02% «Документов Пандоры». Таким образом, крупнейшие транснациональные банки продолжают играть центральную роль в перемещении денег, связанных с корруп-

цией, мошенничеством, организованной преступностью и терроризмом.

Записи упомянутого ранее отчёта показывают, что пять глобальных банков – «Дж. П. Морган Чейз и Ко.», «Эйч-эс-би-си», «Стандард Чартеред Банк», «Дойче Банк» и «Бэнк оф Нью Йорк Меллон» – продолжали получать прибыль от влиятельных и опасных игроков даже после того, как власти США оштрафовали эти финансовые учреждения за предыдущие неудачи в сдерживании потоков грязных денег.

Ярким примером транснационального банка, оказывающего услуги по легализации преступных доходов, является лондонский банк «Эйч-эс-би-си». В 2012 г. этот крупнейший банк Европы подписал соглашение об отсрочке судебного преследования и признал, что легализовал не менее 881 млн долл. для латиноамериканских наркокартелей. В соответствии с соглашением с прокуратурой банк «Эйч-эс-би-си» заплатил 1,9 млрд долл., а правительство США согласилось приостановить уголовные обвинения против банка и закрыть их через пять лет, если банк «Эйч-эс-би-си» выполнит своё обещание активно бороться с потоком грязных денег. В течение этого пятилетнего срока банк «Эйч-эс-би-си» продолжал активно перево-

дить деньги для сомнительных лиц, в т. ч. подозреваемых в отмывании денег из России, и схемы Понци, расследуемой в нескольких странах. Тем не менее правительство США позволило банку «Эйч-эс-би-си» объявить в декабре 2017 г., что оно «выполнило все свои обязательства» в соответствии с соглашением об отсрочке судебного расследования и, что прокуратура навсегда снимает уголовные обвинения.

Схемы легализации денежных средств, добытых преступным путём, составляют 2-5% мирового ВВП. В 2022 г. глобальными банками было зарегистрировано 10,4 млрд долл. в виде штрафов за нарушения мер по борьбе с отмыванием денег. Ежегодно через США отмывается 300 млрд долл. США, составляющих 15-30% всех отмываемых в мире денег. В 2020 г. в США было отмыто почти 227,8 млн долл. США. Сумма биткоинов, обмененных преступным путём в течение 2019 г., составила 2,8 млрд долл., что составляет 0,9% от общего объёма отмывания денег в США и 0,3% во всём мире. По состоянию на 2021 г. Службой внутренних доходов США арестована криптовалюта на 1,2 млрд долл., которая была вовлечена в преступную деятельность [26]. Рассмотрим финансовое влияние отмывания денег (рис. 2).

Схемы отмывания денег
обходятся в 2-5% мирового ВВП

Ежегодно через США отмывается 300 млрд. долларов США, что составляет 15-30% всех отмываемых денег в мире

В 2022 году глобальными банками было зарегистрировано 10,4 миллиарда долларов в виде штрафов за нарушение Мер по борьбе с отмыванием денег

В 2020 году в США было отмыто почти 227,8 млн долларов США

Сумма биткоинов, обмененных преступным путём за 2019 год составила 2,8 млрд. долларов, то есть 0,9% общего объёма отмываемых денег в США и 0,3% во всём мире

Рис. 2. Финансовое влияние отмывания денег [26]

Легализация денежных средств, полученных незаконным путём, чаще всего состоит из цикла, состоящего из 3 этапов (рис. 3): размещения, расслоения и интеграции. В соответствии с описанием, представленным Национальным институтом изучению злоупотребления наркотиками Министерства юстиции США, в документе под названием «Национальная оценка наркоугрозы – 2020» [27] размещение включает в себя незаконные поступления средств в финансовую систему через раз-

личные предприятия, такие как предприятия по обслуживанию денег, а также казино, банки, недвижимость. Расслоение — это процесс перемещения денег с целью сокрытия их происхождения. Расслоение может принимать различные формы, наиболее часто встречающейся из которых являются электронные переводы. Причём этот этап процесса отмыwania денег часто включает перемещение денег через несколько стран, что еще больше запутывает поиск происхождения средств.

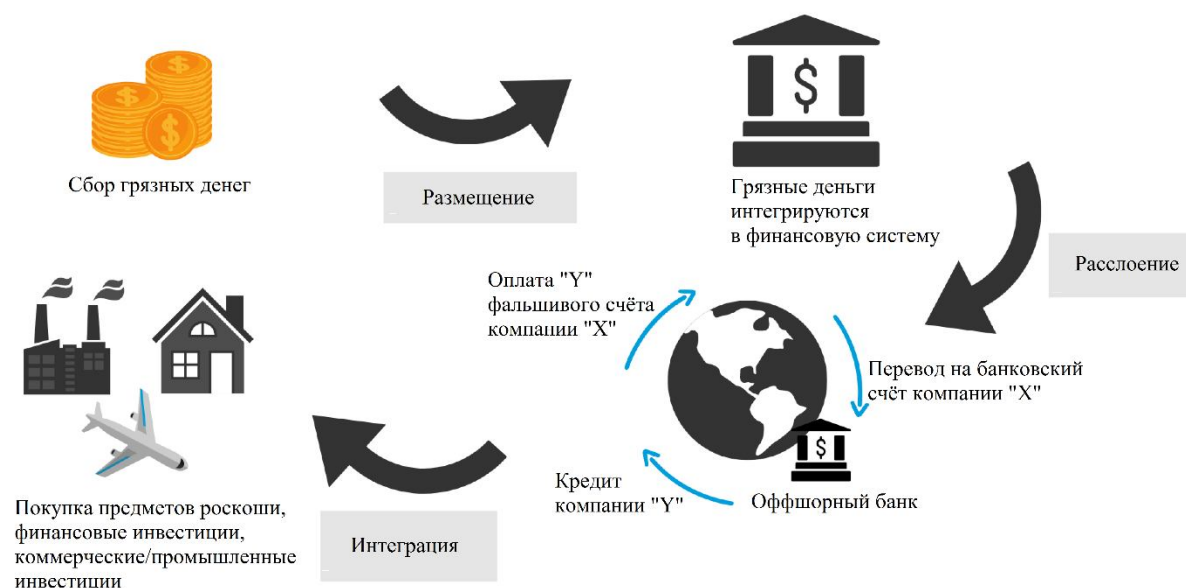

Рис. 3. Цикл отмыwania денег [28]

Последним шагом в цикле является интеграция, в которой незаконные средства теперь кажутся чистыми и могут снова войти в экономику, не привлекая внимания к незаконной деятельности, которая произвела эти деньги [27, с. 87-88]. Транснациональные преступные объединения широко используют традиционные методы легализации денежных средств, часто комбинируя хорошо проверенные методы с более новыми, чтобы снизить вероятность их обнаружения правоохранительными органами. Казино с их большим объемом валютных транзакций остаются популярным способом скрыть свои доходы от наркотиков. Организации, занимающиеся легализацией доходов, обычно используют предприятия,

реализующие дорогостоящие товары, такие как недвижимость, транспортные средства и драгоценности, чтобы их незаконные средства выглядели законными, заменяя (маскируя) денежные средства стоимостью этих предметов. Данный приём в сочетании с отказом от требований отчётности (необходимости предоставления сведений об источниках средств, за счёт которых было совершено приобретение) позволяет переводить стоимость незаконных средств под видом законных деловых операций.

В общем виде процесс легализации денежных средств, полученных преступным путём, представленный в отчёте Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыwанием денег (ФАТФ) под

названием «Финансовые потоки, связанные с производством и оборотом афганских опиатов» [29], представляет собой аккумуляцию и дистрибуцию финансовыми центрами доходов от наркотрафика, полученных в странах-производителях и странах-потребителях, через инвестиционные центры и страны-экспортёры [29, с. 33]. Анализ географических данных исследования показывает, что в то время как региональные финансовые центры могут выступать в качестве шлюзов для денежных потоков в страны-производители, финансовые системы некоторых стран, включая международные финансовые центры, используются для накопления доходов от незаконного оборота наркотиков. Важно отметить, что финансовые учреждения и компании, созданные в этих финансовых центрах, подвергаются двум видам злоупотреблений: только на стадии расслоения (деньги продолжают свой путь через финансовую систему других стран, где завершается этап интеграции) и как на этапе расслоения, так и на этапе интеграции. В некоторых случаях интеграция происходит путём покупки недвижимости, ценных бумаг и акций дорогостоящих иностранных компаний в этих финансовых центрах [29, с. 33-34].

Такие центры, как США и Великобритания, привлекают внимание транснациональных преступных объединений в части легализации доходов, что составляет значительную угрозу финансовым системам указанных стран, способствуя их криминализации, что отмечено в отчётах «Национальное управление по оценке рисков отмывания денег» [30] Министерства финансов США и «Национальная оценка риска отмывания денег и финансирования терроризма» [31] Министерства финансов Великобритании, что подтверждает выдвинутый ранее тезис о сращивании теневой и официальной экономики в странах развитого капитализма, а также свидетельствует о признании дан-

ного факта представителями высшего руководства этих стран.

Транснациональные преступные объединения на сегодняшний день расширяют собственное представительство в сферах экономической деятельности, не имеющих однозначного законодательного регулирования. Наличие такого рода серых зон в мировой экономике создает для преступников колоссальные возможности. Наиболее яркими примерами такого рода «серых» зон являются криптовалюты и новые финансовые платформы типа краудфандинга и краудинвестинга.

Особого упоминания заслуживают ИТ-компании в контексте участия в реализации незаконных товаров и легализации полученных денежных средств за счёт эффективного использования регулятивного арбитража, т. е. извлечения прибыли благодаря разнице в нормативно-правовом регулировании в различных юрисдикциях, а также банального отсутствия нормативно-правовых актов в части реализации товаров и услуг через Интернет. Примерами компаний, эффективно использовавших регулятивный арбитраж, выступает американская компания «Убер», получившая известность, создав первый одноимённый онлайн-сервис для поиска, вызова и оплаты такси или частных водителей, вытеснивший с рынка классические таксомоторные компании из-за неспособности устаревшей законодательной базы регулировать деятельность данного сервиса. Недавние разработки в веб-технологиях, а также в новых платежных инструментах и услугах привели к появлению нового глобального онлайн-рынка незаконных веществ. Анонимные торговые площадки, такие как «Силк Роуд» («Силк Роуд 2.0») и «Блек Маркет Релоудед», могут ознаменовать сдвиг парадигмы в том, как сегодня совершаются преступления: эти сайты открыто предлагают запрещённые вещества, но при этом возрастает сложность выявления и пресечения действий тех,

кто причастен к преступной деятельности [29, с. 34].

Таким образом, регулятивный арбитраж выступает характерной чертой деятельности как легальных, так и нелегальных транснациональных организаций. В условиях глобального структурного кризиса и, в частности, кризиса капитализма, со стороны легального и нелегального сектора экономики усиливается эксплуатация населения (ярчайший пример – невыносимые условия труда сотрудников компании «Амазон», вошедшей в список самых опасных рабочих мест в США) [32].

Криминализации экономики сопутствует всё более интенсивная интеграция не только между частными легальными и нелегальными структурами, но и между частными и государственными, включая некапиталистические государства (в частности, Китай). Проиллюстрировать данный тезис позволяет крупнейший и влиятельнейший фонд по управлению активами – компания «Блэкрок», являющаяся первой глобальной компанией по управлению активами, получившей согласие правительства Китая на начало деятельности в стране. Таким образом, «Блэкрок» представляет собой частное наднациональное образование, преследующее собственные экономические интересы [33].

Интеграция и взаимосвязь «Блэкрок» со спецслужбами США прослеживается по формальным экономическим связям, а также по неформальным (через сотрудников компании). На сегодняшний день фонд ЦРУ США «Ситизенс» имеет 81 институционального инвестора и акционера (в т. ч. «Вангард групп» и «Блэкрок», являющихся по совместительству собственниками долей акций друг друга). «Блэкрок» предоставляет ЦРУ услуги по исследованию, аналитике и моделированию для улучшения возможностей сбора и анализа разведывательной информации, а также технологию извлечения данных для выявления угроз национальной безопасности, также «Блэкрок» взаимодей-

ствовал с ЦРУ в рамках развития проекта по использованию технологий искусственного интеллекта. ЦРУ и «Блэкрок» взаимодействуют через «Ин-Ку-Тел» (венчурный фонд ЦРУ). Стоит отметить также совместные инвестиции «Блэкрок» и АНБ в различные компании, в частности «Сноркель». Материнская компания «Блэкрок» – «Блэкстоун» – имеет многочисленные контракты с АНБ, такие как контракт на использование облачного хранилища для хранения разведанных агентства стоимостью 1,2 млн долл. Особо упоминания заслуживает тот факт, что АНБ является владельцем патента «Аладдин: Поиск в базе данных и идентификация текста». «Аладдин» представляет собой систему анализа, которую «Блэкрок» использует для оценки индивидуальных инвестиций. Таким образом, на данном примере наблюдается формирование прочных экономических связей между частной и государственной структурой.

Ещё одним примером подобной взаимосвязи служит Агентство международного развития США. Агентство представляет собой крупную государственную организацию по оказанию иностранной помощи развивающимся государствам и является прикрытием для деятельности ЦРУ в эти страна. Управляется данная организация госдепартаментом США, утверждённым Конгрессом США. Наибольшее участие в финансировании и деятельности Агентства принял фонд «Открытое общество» Джорджа Сороса. Подробно деятельность Агентства рассмотрена в работе «Агентство международного развития США» [34], в которой подробно проанализирована деструктивная деятельность Агентства на территории России и СНГ.

Таким образом, реализуется деструктивная деятельность крупнейших частных структур, интегрировавшихся с государственными структурами, не только в отношении социально-экономических систем отдельных национальных государств, но и в отношении глобальной ли-

беральной социально-экономической системы в целом. Происходят архаизация социально-экономических отношений и деструкция институтов национальных государств. Рост объёмов теневого сектора экономики и укрепление взаимосвязей с ним приводит также и к криминализации экономики.

Резюмируя сказанное выше, следует отметить, что криминализация экономики в условиях кризиса свидетельствует об интеграции и взаимосвязи транснациональных легальных и нелегальных организаций. Единые экономические интересы, а также возникающие прочные экономические связи между ТНК, ТНБ, ТПО, ЧВОК приводят к их интеграции и последующему формированию единой сетевой наднациональной структуры частного характера, т. е. воспроизводится экономическая система неокOLONиализма в XXI в. Создаётся глобальная пирамида власти, на вершине которой находится частная власть, а в основании – мировое сообщество в условиях слома института государства, т. е. глобальная империя, являющаяся развитием социально-экономических отношений в рыночной системе, в условиях транснационализации, интеграции и возникающей взаимосвязи частных легальных и нелегальных структур.

Визуализация глобальной пирамиды частной власти приведена ниже (рис. 4).

Сформированные транснациональные структуры дистанцированы от местных традиций, интересов и норм, что позволяет им способствовать разрушению института государства, третируя его «как носитель местничества» [24, с. 6]. Интеграция и взаимосвязь частных транснациональных легальных и нелегальных структур приводит к формированию мира экономического и политического монополизма, закреплённого за привилегированным меньшинством, лишаящего эксплуатируемое большинство всех достижений эпохи модерна и демократии. Как отмечено в работе А. С. Па-

нарина «Искушение глобализмом» [24]: «глобальное пространство элиты покупается ценой разрушения больших национальных пространств для масс. Чем более элиты глобализуются, тем более массы “парцеллизируются”, погружаясь в архаику примитивного местничества. Но если глобализация выступает как игра с нулевой суммой, как новая привилегия элитарного меньшинства, купленная ценой демодернизации большинства – отката его в новое средневековье, в изоляционизм и варварство, то необходимо задуматься об альтернативах» [24, с. 25; 35; 36].

Рис. 4. Развитие глобальной пирамиды власти в условиях рыночной экономики

Выводы

Развитие привилегированного глобализма, проводимого деятельностью частных структур, в XXI в. (отражением которого является идеология эксизма) приводит к формированию экспроприаторской социально-экономической системы, обеспечивающей концентрацию собственности на национальные богатства,

современную инфраструктуру и различного вида ресурсы у частных структур, а, в сущности, единой сетевой транснациональной структуры.

Данная тенденция приводит к тому, что капитал(изм) в XXI в. трансформируется в чистую власть. Таким образом, происходит формирование тоталитаризма нового типа, не подверженного классическим нормативно-правовым ограничениям, налагаемыми институтом государства. Спе-

кулятивно-криминальная власть интегрированных субъектов социально-экономических отношений высшего уровня глобальной иерархии уровня, являясь паразитным образованием на реальном секторе экономики, способствует глобальной деиндустриализации и общей архаизации глобальных социально-экономических процессов, иными словами, воспроизводству социально-экономической системы неокOLONиализма.

Список литературы

1. Фаминский И. П. Интернационализация производства // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская Энциклопедия, 1972. Т. 10. С. 329-330.
2. Белоус Т. Я. Монополии международные // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская Энциклопедия, 1974. Т. 16. С. 532-533.
3. Седов Л. А. Интеграция // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская Энциклопедия, 1972. Т. 10. С. 307.
4. Певзнер Я. А. Интеграция экономическая // Большая советская энциклопедия: в 30 т. / под ред. А. М. Прохорова. М.: Советская Энциклопедия, 1972. Т. 10. С. 307-308.
5. Фурсов А. И. Оргазм богомола. М.: Наше завтра, 2021. 412 с.
6. Чичерина Н. Г. Международные концерны: социальная политика, пропаганда. М.: Наука, 1985. 351 с.
7. Стригунов К. С., Манойло А. В., Петренко А. И. Наркокартели и криминальные сети. Рассвет тёмной глобализации. М.: Горячая линия – Телеком, 2022. 304 с.
8. Ряскова М. В. Государственный долг и экономическая стратегия государства // Долговая проблема как феномен XXI века: монография / под ред. А. А. Пороховского. М., 2016. С. 177-188.
9. Овчинский В. С. Криминология кризиса (часть I) // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 2(17). С. 112-121.
10. Ferry J. Greenspan attacks regulation of OTC derivatives again. URL: <https://www.risk.net/foreign-exchange/1503760/greenspan-attacks-regulation-otc-derivatives-again> (дата обращения: 12.05.2023).
11. Пауэлс Ж. Большой бизнес и Гитлер. М.: Наше завтра, 2021. 532 с.
12. Joignot F. Le capitalism financier a gravement dérivé depuis les années 1980. Grand entretien avec l'économiste Daniel Cohen sur la crise des subprimes. URL: <https://www.lemonde.fr/blog/frederic-joignot/2008/10/18/> (дата обращения: 12.05.2023).
13. Рубцов Н. Н. Теневой банкинг и его роль в современной финансовой системе // Креативная экономика. 2016. № 10. С. 577-600.
14. Ivanov V. P. Drug Trafficking and The Financial Crisis. Drug Economy. URL: <https://library.co/document/y650rn7z-ivanov-drug-trafficking.html> (дата обращения: 12.05.2023).
15. Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes. Research report. United nations office on drugs and crime. Vienna, 2011. 140 p.
16. Субетто А. И. Капиталократия и глобальный империализм. СПб.: Астерион, 2009. 181 с.
17. Brewton P. The Mafia, CIA & George Bush. New York: Spi Books Trade, 1992. 418 p.
18. Копысов А. Так формируется наркоцивилизация. URL: <https://clck.ru/33f2dt> (дата обращения: 12.05.2023).
19. Кулагин А. США – это наркомафия планеты. URL: <https://clck.ru/33f2pN> (дата обращения: 12.05.2023).
20. Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М.: Кучково поле, 2014. 704 с.

21. Бабурин В. В., Клебанов Л. Р., Кунецова О. А. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 4(83). С. 334-338.
22. Undue Diligence. How banks do business with corrupt regimes. URL: http://www.globalwitness.org/sites/default/files/pdfs/undue_diligence_lowres_0.pdf (дата обращения: 12.05.2023).
23. Ленин В. И. Империализм и раскол социализма // Полное собрание сочинений. М.: Издательство политической литературы, 1973. Т. 30. С. 163-179.
24. Панарин А. С. Искушение глобализмом. М.: Русский Национальный Фонд, 2000. 379 с.
25. Tatone A. Global banks defy U.S. crackdowns by serving oligarchs, criminals and terrorists. URL: <https://www.icij.org/investigations/fincen-files/global-banks-defy-u-s-crackdowns-by-serving-oligarchs-criminals-and-terrorists> (дата обращения: 12.05.2023).
26. Bonderud D. The most mind-blowing money laundering statistics of 2023. URL: <https://with-persona.com/blog/the-most-mind-blowing-money-laundering-statistics-of-2022> (дата обращения: 12.05.2023).
27. 2020. National Drug Threat Assessment. URL: <https://dea.gov>...2021...2020-national-drug-threat-assessment> (дата обращения: 10.05.2023).
28. Money Laundering. URL: <https://www.undoc.org/undoc/en/money-laundering/overview.html> (дата обращения: 12.05.2023).
29. Financial flows linked to the production and trafficking of Afghan opiates. URL: <https://fiatf-gafi.org>Financial-flows...afghan-opiates> (дата обращения: 17.05.2023).
30. National Money Laundering Risk Assessment. URL: <https://home.treasury.gov>...2022...Laundering...Assessment> (дата обращения: 10.05.2023).
31. National risk assessment of money laundering and terrorist financing 2020. London: Crown copyright, 2020. 148 p.
32. Dirty Dozen employers put workers and communities at risk. URL: https://nationalcosh.org/sites/default/files/uploads/2019_Dirty_Dozen.pdf (дата обращения: 04.05.2023).
33. BlackRock Inc. URL: <https://blackrock.com>corporate> (дата обращения: 10.05.2023).
34. United States Agency for International Development. URL: <https://r-techno.com/files/USAID.pdf> (дата обращения: 12.05.2023).
35. European Union. Serious and organized crime threat assessment. Crime in the age of technology. URL: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/report_socta2017_1.pdf (дата обращения 12.05.2023).
36. Europol spotlight. Shadow money. The international networks of illicit finance. URL: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/Shadow%20money%20%E2%80%93%20the%20international%20networks%20of%20illicit%20finance_1.pdf (дата обращения: 12.05.2023).

References

1. Faminsky I. P. Internatsionalizatsiya proizvodstva [Internationalization of production]. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]; ed. by A. M. Prokhorov. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1972, vol. 10, pp. 329-330.
2. Belous T. Ya. Monopolii mezhdunarodnye [International monopolies]. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]; ed. by A. M. Prokhorov. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1974, vol. 16, pp. 532-533.
3. Sedov L. A. Integratsiya [Integration]. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]; ed. by A. M. Prokhorov. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1972, vol. 10, p. 307.
4. Pevsner Ya. A. Integratsiya ekonomicheskaya [Economic integration]. Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]; ed. by A. M. Prokhorov. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1972, vol. 10, pp. 307-308.
5. Fursov A. I. Orgazm bogomola [Bogomol's Orgasm]. Moscow, Our Tomorrow Publ., 2021. 412 p.
6. Chicherina N. G. Mezhdunarodnye kontserny: sotsial'naya politika, propaganda [International concerns: social policy, propaganda]. Moscow, Science Publ., 1985. 351 p.

7. Strigunov K. S., Manoilo A. V., Petrenko A. I. Narkokarteli i kriminal'nye seti. Rassvet temnoi globalizatsii [Drug cartels and criminal networks. The dawn of dark globalization]. Moscow, Hotline – Telecom Publ., 2022. 304 p.
8. Ryaskova M. V. Gosudarstvennyi dolg i ekonomicheskaya strategiya gosudarstva [State debt and economic strategy of the state]. Dolgovaya problema kak fenomen XXI veka [The debt problem as a phenomenon of the XXI century]; ed. by A. A. Porokhovskiy. Moscow, 2016, pp. 177-188.
9. Ovchinsky V. S. Kriminologiya krizisa (chast' I) [Criminology of the crisis (part I)]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra* = *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2009, no. 2(17) pp. 112-121.
10. Ferry J. Greenspan attacks regulation of OTC derivatives again. Available at: <https://www.risk.net/foreign-exchange/1503760/greenspan-attacks-regulation-otc-derivatives-again>. (accessed 12.05.2023)
11. Powels J. Bol'shoi biznes i Gitler [Big business and Hitler]. Moscow, Our tomorrow Publ., 2021. 532 p.
12. Joignot F. Le capitalism financier a gravement dérivé depuis les années 1980. Grand entretien avec l'économiste Daniel Cohen sur la crise des subprimes. Available at: <https://www.lemonde.fr/blog/fredericjoignot/2008/10/18/>. (дата обращения: 12.05.2023)
13. Rubtsov N. N. Tenevoi banking i ego rol' v sovremennoi finansovoi sisteme [Shadow banking and its role in the modern financial system]. *Kreativnaya ekonomika* = *Creative Economy*, 2016, no. 10, pp. 577-600.
14. Ivanov V. P. Drug Trafficking and The Financial Crisis. Drug Economy. Available at: <https://1library.co/document/y650rn7z-ivanov-drug-trafficking.html>. (accessed 12.05.2023).
15. Estimating illicit financial flows resulting from drug trafficking and other transnational organized crimes. Research report. United nations office on drugs and crime. Vienna, 2011. 140 p.
16. Subetto A. I. Kapitalokratiya i global'nyi imperializm [Capitalocracy and global imperialism]. St. Petersburg, Asterion Publ., 2009. 181 p.
17. Brewton P. The Mafia, CIA & George Bush. New York, Spi Books Trade Publ., 1992. 418 p.
18. Kopysov A. Tak formiruetsya narkotsivilizatsiya [This is how narcocivilization is formed]. Available at: <https://clck.ru/33f2dt>. (accessed 12.05.2023)
19. Kulagin A. SShA – eto narkomafiya planety [The USA is the drug mafia of the planet]. Available at: <https://clck.ru/33f2pN>. (accessed 12.05.2023)
20. Bloom U. Ubiistvo demokratii: operatsii TsRU i Pentagona v period kholodnoi voiny [The murder of democracy: CIA and Pentagon operations during the Cold War]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2014. 704 p.
21. Baburin V. V., Klebanov L. R., Kunetsova O. A. Transnatsional'nye korporatsii kak sub"ekty korruptsionnoi prestupnosti [Transnational corporations as subjects of corruption crime]. *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* = *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 4(83), pp. 334-338.
22. Undue Diligence. How banks do business with corrupt regimes. Available at: http://www.globalwitness.org/sites/default/files/pdfs/undue_diligence_lowres_0.pdf. (accessed 12.05.2023)
23. Lenin V. I. Imperializm i raskol sotsializma [Imperialism and the split of socialism]. Polnoe sobranie sochinenii [The complete works]. Moscow, Publishing House of Political Literature, 1973, vol. 30, pp. 163-179.
24. Panarin A. S. Iskushenie globalizmom [The temptation of globalism]. Moscow, Russian National Fund Publ., 2000. 379 p.
25. Tatone A. Global banks defy U.S. crackdowns by serving oligarchs, criminals and terrorists. Available at: <https://www.icij.org/investigations/fincen-files/global-banks-defy-u-s-crackdowns-by-serving-oligarchs-criminals-and-terrorists>. (accessed 12.05.2023)
26. Bonderud D. The most mind-blowing money laundering statistics of 2023. Available at: <https://withpersona.com/blog/the-most-mind-blowing-money-laundering-statistics-of-2022>. (accessed 12.05.2023)
27. 2020. National Drug Threat Assessment. Available at: <https://dea.gov/2021/05/2020-national-drug-threat-assessment>. (accessed 10.05.2023)

28. Money Laundering. Available at: <https://www.undoc.org/undoc/en/money-laundering/overview.html>. (accessed 12.05.2023)
29. Financial flows linked to the production and trafficking of Afghan opiates. Available at: <https://fiatf-gafi.org/Financial-flows...afghan-opiates>. (accessed 17.05.2023)
30. National Money Laundering Risk Assessment. Available at: <https://home.treasury.gov/...2022...Laundering...Assessment>. (accessed 10.05.2023)
31. National risk assessment of money laundering and terrorist financing 2020. London, Crown copyright, 2020. 148 p.
32. Dirty Dozen employers put workers and communities at risk. Available at: https://nationalcosh.org/sites/default/files/uploads/2019_Dirty_Dozen.pdf. (accessed 04.05.2023)
33. BlackRock Inc. Available at: <https://blackrock.com/corporate>. (accessed 10.05.2023)
34. United States Agency for International Development. Available at: <https://r-techno.com/files/USAID.pdf>. (accessed 12.05.2023)
35. European Union. Serious and organized crime threat assessment. Crime in the age of technology. Available at: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/report_socra2017_1.pdf. (accessed 12.05.2023)
36. Europol spotlight. Shadow money. The international networks of illicit finance. Available at: https://www.europol.europa.eu/cms/sites/default/files/documents/Shadow%20money%20%E2%80%93%20the%20international%20networks%20of%20illicit%20finance_1.pdf. (accessed 12.05.2023)

Информация об авторах / Information about the Authors

Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: morskaya67@bk.ru, Researcher ID: B-8970-2019, ORCID: 0000-0001-9075-9683

Marina L. Alpidovskaya, Dr. of Sci. (Economics), Prof. of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: morskaya67@bk.ru, Researcher ID: B-8970-2019, ORCID: 0000-0001-9075-9683

Сироткина Анастасия Ильинична, соискатель, ассистент Департамента экономической теории, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: sir_n@bk.ru, Researcher ID: AAW-1551-2021, ORCID: 0000-0001-9503-0306

Anastasia I. Sirotkina, Applicant, Assistant of the Department of Economic Theory, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: sir_n@bk.ru, Researcher ID: AAW-1551-2021, ORCID: 0000-0001-9503-0306